

УДК 811.512.151 + 81'34
DOI 10.17223/18137083/76/19

**Интонация в алтайском языке
(на материале простых односоставных
побудительных высказываний)**

А. А. Добринина

*Институт филологии СО РАН
Новосибирск, Россия*

Аннотация

В статье излагаются результаты экспериментально-фонетического исследования интонации односоставных побудительных высказываний алтайского языка, которая до настоящего времени не была объектом специального рассмотрения. Именно побудительная интонация является определяющим фактором при дифференциации коммуникативных видов побуждения, в ряде случаев – единственным релевантным признаком. Интонация рассмотренных 360 предложений в основном характеризуется как восходящая. Пик интенсивности в большинстве случаев приходится на конец предложения. Интонация в алтайском языке функционирует как просодическое средство выделения конкретных типов предложений.

Ключевые слова

интонация, экспериментальная фонетика, побудительное высказывание, движение тона, алтайский язык, PRAAT

Для цитирования

Добринина А. А. Интонация в алтайском языке (на материале простых односоставных побудительных высказываний) // Сибирский филологический журнал. 2021. № 3. С. 261–271. DOI 10.17223/18137083/76/19

**Intonation of the Altai language
(simple one-component imperative utterances)**

A. A. Dobrinina

*Institute of Philology SB RAS
Novosibirsk, Russian Federation*

Abstract

The paper presents the results of studying the Altai language intonation on the experimental material recorded from six speakers fluent in the Altai language from different regions of the Altai Republic. The recording program consisted of situational single-component imperative utterances. Twenty sentences were pronounced three times each in positive and negative versions, in singular and plural, having different degrees of imperativeness, but without any expressive emotional load. The single-compound motivational statements considered are

© А. А. Добринина, 2021

ISSN 1813-7083
Сибирский филологический журнал. 2021. № 3
Siberian Journal of Philology, 2021, no. 3

expressed by imperative or desirable verb forms in the first-, second-, and third-person singular and plural in the affirmative and negative variants. The experimental phonetic study has revealed rising tone to be characteristic for positive and negative imperative one-component sentences, with fundamental tone frequency peaks at the last syllable and there being a possibility for intensity, presumably marking the stressed syllable, to shift within a word-form. The analysis showed the intonation marking of motivational statements to depend on their type: action stimulation, order or demand, are characterized by inclination, a request – by a combined ascending-descending tone, a ban – by a descending tone, advice – both by ascending-descending intonation and declination. In the negative version, in singular and plural, in three or more syllabic sentences on the negative particles *-ba / -be, -pa / -pe*, etc., there is an even tone or a decrease in the frequency of the fundamental tone. The peak of intensity in such sentences is realized on the last syllable of the verb. In addition, the vowel of the final syllable is usually prolonged.

Keywords

intonation, experimental phonetics, imperative sentence, tone movement, Altai language, PRAAT

For citation

Dobrinina A. A. Intonation of the Altai language (simple one-component imperative utterances). *Siberian Journal of Philology*, 2021, no. 3, pp. 261–271. (in Russ.) DOI 10.17223/18137083/76/19

Побудительное высказывание выражает волеизъявление говорящего относительно выполнения или невыполнения определенного действия. Характерными особенностями таких высказываний являются оформление сказуемого глаголом в форме императива, отсутствие подлежащего, особый порядок слов и тип интонации [Бураев и др., 2004, с. 93].

Вслед за Л. Р. Зиндером под интонацией мы понимаем совокупность просодических средств, участвующих в членении и организации речевого потока со смыслом передаваемого сообщения, а описание интонационной системы проводится с учетом языковых функций и содержательных категорий интонации [Зиндер, 1979, с. 267–274], и, вслед за Л. В. Бондарко, интонация – это сложное единство следующих компонентов: мелодики – движения частоты основного тона (высотный или мелодический компонент), длительности – скорости произнесения тех или иных отрезков речи (временной, или темпоральный, компонент), а также паузы и просодического тембра [Бондарко, 1981, с. 7–11].

Несмотря на то что изучение интонационных систем тюркских языков начато в отечественном языкознании с 30-х годов XX в., а в ЛЭФИ ИФЛ СО РАН – с середины 80-х гг. прошлого столетия, интонация алтайского языка не была объектом специального системного экспериментально-фонетического исследования. Есть отдельные исследования просодического аспекта алтайского языка и его диалектов. Это работы по ритмомелодике теленгитского диалекта алтайского языка [Герцог, 1984; 1985; 1986; 1987; 1988; 1989]; интонации в языке бачатских телеутов [Ким, 1984]; статья, посвященная вопросам соотношения акцентуации и сингармонизма в чалканском диалекте [Кокорин, 1986]; статья М. Ч. Чумакаевой [1989], в которой рассматривается словесное ударение в алтайском языке на материале пневмоосциллографирования; статья И. Я. Селютиной [1988] о словесном ударении в кумандинском диалекте алтайского языка; комплексное описание словесного ударения алтайского языка проводилось Т. А. Бадановой [2011]; интонационные особенности простых предложений в телеутском выявила Е. А. Шестера [2012; 2014а; 2014б]; интонацию повествовательных и модальных вопроситель-

ных высказываний алтайского языка на фольклорном материале исследовала группа фонетистов ЛЭФИ ИФЛ СО РАН [Рыжикова и др., 2020; Шестера и др., 2020].

Таким образом, актуальность исследования определяется фактическим отсутствием работ, посвященных комплексному изучению просодической структуры алтайского языка, в частности интонации.

Просодические элементы образуют автономные системы, важнейшими из которых считаются слоговой тон, являющийся объектом изучения тонологии; слоговое ударение, изучаемое в рамках акцентологии, и фразовая интонация, изучение которой проводит такой раздел языкознания, как интонология¹.

Интонационная структура любого языка является обязательным компонентом артикуляционно-акустической базы (ААБ), так как ААБ представлена рядом единиц, тесно связанных и обусловленных друг другом (система гласных, согласных, ударение, интонация и т. д.) [Наделяев, 1986, с. 6].

Интонационная система представляет собой сложнейшую комбинацию различных просодических средств – тональных, количественно-динамических, артикуляционных и фонационных.

В данной работе представлены предварительные результаты исследования на основе экспериментальных данных интонации простого односоставного побудительного высказывания в алтайском языке.

Три основных коммуникативных типа предложений – повествовательный, вопросительный, побудительный – дифференцированы в алтайском языке и его диалектах как на лексико-грамматическом, так и на интонационном уровне. Каждый коммуникативный тип имеет ряд значений, которые по своей синтаксической структуре укладываются в общую схему коммуникативного типа, но разграничиваются по лексико-грамматическому оформлению и интонационному признаку, зачастую являющемуся единственным показателем.

В алтайском языке побудительные предложения оформляются посредством различных форм сказуемого, с помощью особой интонации, с использованием специальных вспомогательных слов и т. д. [Тыбыкова, 1991, с. 185]. Основная сфера использования побудительных предложений – прямая речь. Эти предложения придают высказыванию живость и эмоциональность, передают непосредственность разговорной речи [Там же, с. 187]. Односоставные побудительные предложения в алтайском языке выражаются повелительными или желательными формами глагола в первом, втором и третьем лице единственного и множественного числа в утвердительном и отрицательном вариантах [Дыренкова, 1940, с. 155–167].

Экспериментальный материал по предварительно составленной программе был записан от шести дикторов, которые свободно владеют алтайским языком и проживают в разных районах Республики Алтай. Программа состояла из ситуативных односоставных побудительных предложений. Было озвучено 20 предложений в трёхкратном произнесении всей программы в положительном и отрицательном вариантах, в единственном и множественном числе, имеющих различную степень императивности, но без ярко выраженной эмоциональной нагрузки. Звуковые файлы в формате wav были сегментированы с помощью программы Audacity и размечены на слоговом уровне вручную в программе PRAAT [Boersma, Weenink, 2017]. Всего получено 360 высказываний. Иллюстративный материал

¹ См.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Просодия_\(лингвистика\)/](https://ru.wikipedia.org/wiki/Просодия_(лингвистика)).

высказывания приводится по одному диктору, так как почти все интонограммы однотипные.

На рис. 1 представлена типичная интонационная модель простого побудительного односоставного предложения в утвердительном варианте.

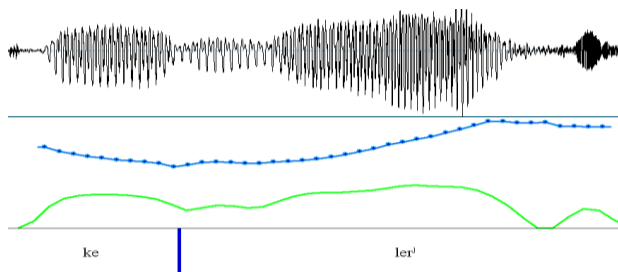

Рис. 1. Интонограмма односоставного предложения *Keler!* 'Приходите!'
Fig. 1. Intonogram of the one-component sentence *Keler!* 'Come!'

На интонограмме видно, что мелодическая структура реализуется в виде восходящей кривой основного тона, пик которой отмечается на последнем слоге. Гласный этого слога имеет большую длительность по сравнению с гласным первого слога. Если рассматривать кривую интенсивности, то можно констатировать ее пик на гласном второго слога на уровне 69 дБ, что позволяет трактовать данный слог как ударный. Анализ полученных цифровых данных характеризует интонацию предложений данного типа как восходящую.

На рис. 2 представлена интонограмма типичной интонационной модели односоставного побудительного предложения в отрицательном варианте.

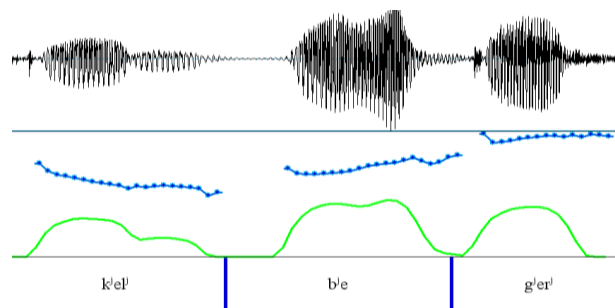

Рис. 2. Интонограмма односоставного высказывания *Kelbeger!* 'Не приходите!'
Fig. 2. Intonogram of the one-component sentence *Kelbeger!* 'Don't come!'

На рисунке видно, что частота основного тона немного понижается на первом слоге (с 12 пт до 7,6 пт), затем начинается ее плавное повышение с пиком на последнем слоге (19 пт). Пик интенсивности приходится на второй слог и составляет 72 дБ, и, хотя на следующем слоге интенсивность меньше, разница незначительна – всего 2,5 дБ. Таким образом, хотя максимум мелодической кривой констатируется на последнем слоге, ударение можно зафиксировать на втором. Анализ

полученных данных позволяет характеризовать интонацию данного предложения как восходящую.

Побудительные высказывания со значением совета (рис. 3) характеризуются нормальным или замедленным темпом произнесения. Замедление темпа допускается говорящим для четкого и ясного доведения содержания совета слушателю.

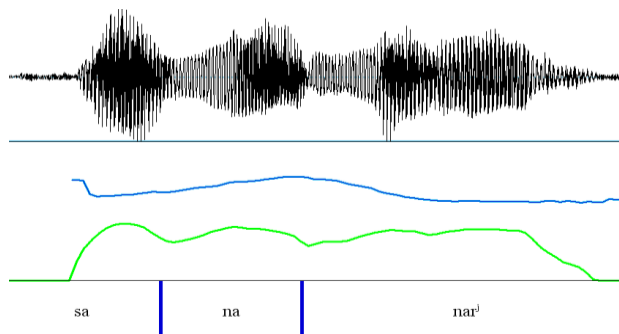

Рис. 3. Интонограмма односоставного высказывания *Сананар!* 'Думайте!'
Fig. 3. Intonogram of the one-component sentence *Sananar!* 'Think!'

В высказываниях, передающих пожелание, движение тона восходяще-ровное-нисходящее (рис. 4) или нисходящее (см. рис. 3) с высоким пиком на первом слоге. Интервал высокой тоновой ветви меньше, чем нисходящей. В обоих примерах наибольшая интенсивность на первом слоге с последующим понижением к концу высказывания. В то время как долгота гласного максимальна именно на последнем слоге.

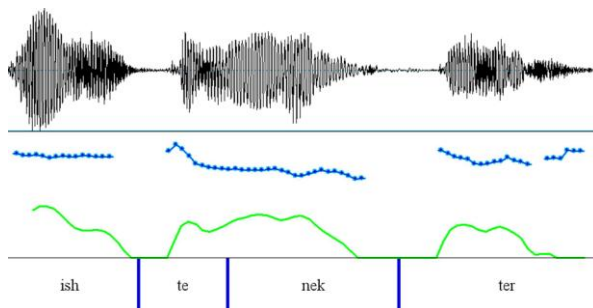

Рис. 4. Интонограмма односоставного высказывания *Иштенеκτηер!* 'Давайте работать!'
Fig. 4. Intonogram of the one-component sentence *Isteneκτηer!* 'Let's get to work!'

В высказываниях, передающих запрет (рис. 5), отмечается нисходящее движение тона, где высотный максимум констатируется на первом слоге с последующей значительной деklinацией на запретительной частице *-бо*, длительность которой больше, чем в предыдущих слогах. Пик интенсивности зафиксирован на первом слоге, хотя на последнем он всего на 2,5 дБ ниже.

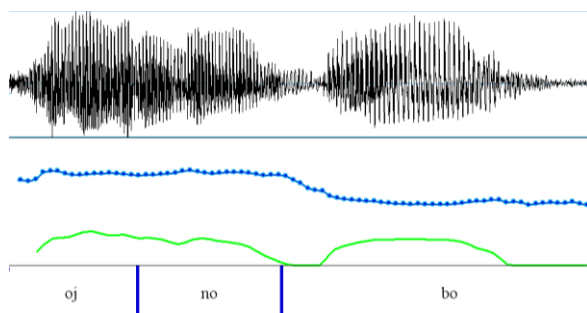

Рис. 5. Интонограмма односоставного высказывания *Ojnobo!* 'Не играй!'
 Fig. 5. Intonogram of the one-component sentence *Ojnobo!* 'Don't play!'

Движение тона при передаче приказа в алтайском языке восходяще-нисходящее и интенсивное. Близким к приказу по значению является требование (рис. 6). Оно характеризуется восходящим движением тона. Чем категоричнее требование, тем резче выражено движение тона вверх. Требование характеризуется четким произнесением, строгой тембральной окраской, замедленным темпом, как и приказ.

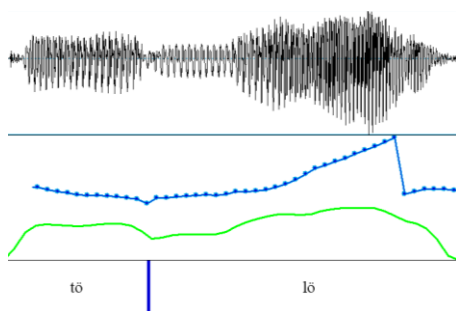

Рис. 6. Интонограмма односоставного высказывания *Tölo!* 'Плати!'
 Fig. 6. Intonogram of the one-component sentence *Tölo!* 'Pay up!'

В просьбе в отличие от приказа отмечается более ровный тон (рис. 7). При оформлении просьбы к глаголам повелительного наклонения добавляется частица *-da* '-ка'. Частотный диапазон шире, чем в других видах побуждений. Первые два слога произносятся с ровным тоном, а мелодический контур последнего – восходяще-нисходящий. Максимум интенсивности фиксируется на втором слоге, с последующим ее понижением.

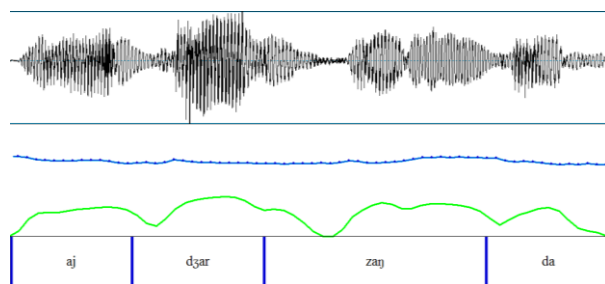

Рис. 7. Интонограмма односоставного высказывания *Ajaɾzaŋ da!* 'Обрати-ка внимание!'
 Fig. 7. Intonogram of the one-component sentence *Ad'arzaŋ da!* 'Pay attention!'

Высказывания, выражающие предложение (рис. 8), отличаются более ровным тоном и отсутствием ярко выраженного волнистого характера общей мелодической линии. Пик интенсивности – на последнем слоге.

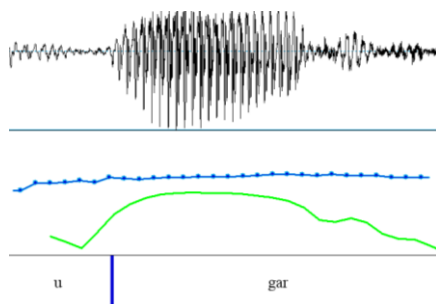

Рис. 8. Интонограмма односоставного высказывания *Ugar!* 'Слушайте!'
 Fig. 8. Intonogram of the one-component sentence *Ugar!* 'Listen up!'

Анализ алтайского экспериментального материала показал, что интонационное оформление побудительных высказываний зависит от их типа: побуждение к действию, приказ или требование характеризуются инклинацией, при просьбе тон комбинированный – восходяще-нисходящий, при запрете – нисходящий, совет может оформляться как восходяще-нисходящей интонацией, так и деклинацией. В отрицательном варианте в единственном и множественном числе в трех- и более слоговых предложениях на отрицательных частицах *-ба / -бе, -на / -не* и др. встречается ровный тон или понижение частоты основного тона. Пик интенсивности в таких предложениях реализуется на последнем слоге глагольной основы. Кроме того, гласный финального слога обычно подвергается пролонгации.

Реализация высотного максимума зависит от размера высказывания и от характера побуждения: например, в запрете он локализуется на отрицательной частице *-ба*.

Частотный уровень побудительных высказываний высокий (от 175,5 до 233 Гц): максимальный – в требовании, минимальный – в совете.

В целом кривая интенсивности, по-видимому, не коррелирует с тоновым оформлением побуждения, а скорее маркирует ударный слог высказывания. Т. А. Бада-

нова отмечает, что «доминантным системообразующим параметром алтайского слогаакцентного словесного ударения является тональность: ударный слог маркируется пиком частоты основного тона, что позволяет определить ударение по фонетическому типу как музыкальное восходящее» [2011, с. 262].

Чтобы побуждение было ясным, четким, а приказ или требование – категоричным, высказывание произносится в замедленном темпе, но темп ускоряется при выражении просьбы, предостережения.

Таким образом, результаты анализа экспериментальных данных показали, что интонация простых односоставных побудительных предложений описанного типа в алтайском языке зависит от типа побуждения, его эмоциональной окрашенности, и в целом согласуются с описаниями других тюркских языков, в частности с теленгитским [Герцог, 1984], бачатско-телеутским [Ким, 1984], хакасским [Бичелдей, 2001]. В бурятском языке отмечено, что в побудительных предложениях «существенное влияние оказывает такой признак, как субординация, социальная роль говорящего, его зависимое или доминирующее положение по отношению к слушающему или исполнителю каузации» [Бураев и др., 2004, с. 100]. Предполагаем, что данный факт для интонации алтайского языка тоже является релевантным. Для дальнейшей работы необходимы подбор большего фактического материала и его дальнейшая обработка в лабораторных условиях.

Список литературы

Баданова Т. А. Словесное ударение в алтайском языке в сопоставительном аспекте. Новосибирск, 2011. 316 с.

Бичелдей К. Н. Лексико-грамматические и ритмомелодические средства выражения вопросительности в хакасском языке. М.: Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2001. 281 с.

Бондарко Л. В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. Л.: Изд-во ЛГУ, 1981. 199 с.

Бураев И. Д., Бюраева Э. И., Будаев Б. Ж., Абаева Ю. Д. Акцентно-интонационная система бурятского языка. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2004. 152 с.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика побудительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1984. С. 144–156.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика вопросительных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетика сибирских языков. Новосибирск, 1985. С. 130–142.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика собственно-повествовательных предложений теленгитского диалекта алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 125–143.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика побудительных предложений с коммуникативной установкой приказа и совета в теленгитском диалекте алтайского языка // Языки Сибири и Монголии. Новосибирск, 1987. С. 168–178.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика простого предложения теленгитского диалекта алтайского языка (экспериментально-фонетическое исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Алма-Ата, 1988. 19 с.

Герцог О. Ф. Ритмомелодика некоторых коммуникативных видов вопросов в теленгитском диалекте алтайского языка // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989. С. 98–108.

Дыренкова Н. П. Грамматика ойротского языка. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 303 с.

Зиндер Л. Р. Общая фонетика. М.: Высш. шк., 1979. 312 с.

Ким Ф. А. Интонация в языке бачатских телеутов (на материале простых односоставных побудительных предложений) // Фонетика языков Сибири. Новосибирск, 1984. С. 157–163.

Кокорин В. Н. Акцентуация и сингармонизм в чалканском диалекте алтайского языка // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 112–115.

Наделяев В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз (ААБ) // Фонетические структуры в сибирских языках. Новосибирск, 1986. С. 3–15.

Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шестера Е. А., Шамрин А. С. Интонация модальных вопросительных высказываний в алтайском языке (на материале фольклора алтай-кижи) // Сибирский филологический журнал. 2020. № 2. С. 149–165.

Селютин И. Я. Корреляты кумандинского словесного ударения // Вопросы алтайского языкознания. Горно-Алтайск, 1988. С. 21–28.

Тыбыкова А. Т. Исследования по синтаксису алтайского языка: простое предложение. Новосибирск: Изд-во Новосиб. ун-та, 1991. 224 с.

Чумакаева М. Ч. К вопросу об алтайском ударении // Звуковые системы сибирских языков. Новосибирск, 1989. С. 81–85.

Шестера Е. А. Интонация телеутского языка в сравнении с интонацией теленгитского диалекта алтайского языка (на материале простых повествовательных предложений) // Профессионально-компетентная личность в мировом образовательном пространстве: Материалы VI Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием. Новосибирск: Сибмедицдат НГМУ, 2012. С. 231–235.

Шестера Е. А. Телеутский язык: мелодика высказываний // Вопросы языкознания. 2014а. № 2. С. 61–75.

Шестера Е. А. Интонация вопросительных высказываний телеутского языка (в сопоставительном аспекте) // Сибирский филологический журнал. 2014б. № 1. С. 231–242.

Шестера Е. А., Рыжикова Т. Р., Добринина А. А., Плотников И. М., Шамрин А. С. Интонация повествовательных высказываний алтайского языка (на материале фольклора) // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. 2020. № 4 (30). С. 83–95.

Boersma P., Weenink D. Praat: Doing phonetics by computer (6.0.32). [Computer software]. 2017. Retrieved from www.praat.org

References

Badanova T. A. *Slovesnoe udarenie v altayskom yazyke v sopostavitel'nom aspekte* [Word accent in the Altai language in the comparative aspect]. Novosibirsk, 2011, 316 p.

Bicheldey K. N. *Leksiko-grammaticheskie i ritmomelodicheskie sredstva vyrazheniya voprositel'nosti v khakasskom yazyke* [Lexical-grammatical and rythmo-melodical means of expressing interrogativity in the Khakas language]. Moscow, RUDN Publ., 2001, 281 p.

Boersma P., Weenink D. *Praat: Doing phonetics by computer (6.0.32)*. [Computer software]. 2017. Retrieved from www.praat.org

Bondarko L. V. *Foneticheskoe opisaniye yazyka i fonologicheskoe opisaniye rechi* [Phonetic description of language and phonological description of speech]. Leningrad, LSU Publ., 1981, 199 p.

Buraev I. D., Byuraeva E. I., Budaev B. Zh., Abaeva Yu. D. *Aktsentno-intonatsionnaya sistema buryatskogo yazyka* [Accent and intonation system of the Buryat language]. Ulan-Ude, BSC SB RAS Publ., 2004, 152 p.

Chumakaeva M. Ch. K voprosu ob altayskom udarenii [On the question of the Altai accent]. In: *Zvukovye sistemy sibirskikh yazykov* [Sound systems of Siberian languages]. Novosibirsk, 1989, pp. 81–85.

Dyrenkova N. P. *Grammatika ojrotskogo yazyka* [Grammar of Oirot language]. Moscow-Leningrad, USSR AS, 1940, 303 p.

Gertsog O. F. Ritmomelodika pobuditel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [Rhythm-melodics of some communicative types of questions in the Telengit dialect of Altai]. In: *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetics of the Siberian languages]. Novosibirsk, 1984, pp. 144–156.

Gertsog O. F. Ritmomelodika nekotorykh kommunikativnykh vidov voprosov v telengitskom dialekte altayskogo yazyka [Rhythm-melodic of some communicative types of questions in the Telengit dialect of the Altai language]. In: *Zvukovye sistemy sibirskikh yazykov*. Novosibirsk [Sound systems of the Siberian languages]. 1989, pp. 98–108.

Gertsog O. F. Ritmomelodika pobuditel'nykh predlozheniy s kommunikativnoy ustanovkoy prikaza i soveta v telengitskom dialekte altayskogo yazyka [Rhythm-melodic of prompt sentences with the communicative order and advice attitude in Telengit dialect of the Altai language]. In: *Yazyki Sibiri i Mongolii* [Languages of Siberia and Mongolia]. Novosibirsk, 1987, pp. 168–178.

Gertsog O. F. *Ritmomelodika prostogo predlozheniya telengitskogo dialekta altayskogo yazyka (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie)* [Rhythm-melodic of the simple sentence of the Telengit dialect of the Altai language (experimental-phonetic study)]. Abstract of Cand. philol. sci. diss. Alma-Ata, 1988, 19 p.

Gertsog O. F. Ritmomelodika sobstvenno-povestvovatel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [Rhythm-melodic of prepositional sentences in Telengit dialect of the Altai language]. In: *Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in the Siberian languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 125–143.

Gertsog O. F. Ritmomelodika voprositel'nykh predlozheniy telengitskogo dialekta altayskogo yazyka [The rhythm-melodic of interrogative sentences in the Telengit dialect of the Altai language]. In: *Fonetika sibirskikh yazykov* [Phonetics of the Siberian languages]. Novosibirsk, 1985, pp. 130–142.

Kim F. A. Intonatsiya v yazyke bachatskikh teleutov (na materiale prostykh odnosostavnykh pobuditel'nykh predlozheniy) [Intonation in the language of the Bachatian Teleuts (on the material of simple one-unit imperative sentences)]. In: *Fonetika yazykov Sibiri* [Phonetics of Siberian languages]. Novosibirsk, 1984, pp. 157–163.

Kokorin V. N. Aktsentuatsiya i singarmonizm v chalkanskom dialekte altayskogo yazyka [Accentuation and synharmonism in the Chalkan dialect of the Altai language]. In: *Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 112–115.

Nadelyaev V. M. K tipologii artikulyatsionno-akusticheskikh baz (AAB) [Accentuation and syngamonism in a Chalkan dialect of the Altai language]. In: *Foneticheskie struktury v sibirskikh yazykakh* [Phonetic structures in Siberian languages]. Novosibirsk, 1986, pp. 3–15.

Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shestera E. A., Shamrin A. S. Intonatsiya modal'nykh voprositel'nykh vyskazyvaniy v altayskom yazyke (na materiale fol'klora altay-kizhi) [Intonation of modal interrogative statements in the Altai language (on the material of Altai-Kizhi folklore)]. *Siberian Journal of Philology*. 2020, no. 2, pp. 149–165.

Selyutina I. Ya. Korrelyaty kumandinskogo slovesnogo udareniya [Correlates of Kumandin word stress]. In: *Voprosy altayskogo yazykoznanija* [Problems of Altai linguistics.] Gorno-Altaysk, 1988, pp. 21–28.

Shestera E. A. Intonatsiya teleutskogo yazyka v sravnenii s intonatsiey telengitskogo dialekta altayskogo yazyka (na materiale prostykh povestvovatel'nykh predlozheniy) [Intonation of the Teleut language in comparison with the Telengit dialect of the Altai language (on the material of simple narrative sentences)]. In: *Professional'no-kompetentnaya lichnost' v mirovom obrazovatel'nom prostranstve: Materialy VI Vseoros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunarod-nym uchastiem* [Professional-competent personality in the global educational space: Proc. of the VI All-Russian sci.-pract. conf. with intern. parti.]. Novosibirsk, Sibmedizdat NGMU, 2012, pp. 231–235.

Shestera E. A. Intonatsiya voprositel'nykh vyskazyvaniy teleutskogo yazyka (v so-postavitel'nom aspekte) [Intonation of interrogative utterances of the Teleut language (in the comparative aspect)]. *Siberian Journal of Philology*. 2014 b, no. 1, pp. 231–242.

Shestera E. A., Ryzhikova T. R., Dobrinina A. A., Plotnikov I. M., Shamrin A. S. Intonatsiya povestvovatel'nykh vyskazyvaniy altayskogo yazyka (na materiale fol'klora) [Intonation of narrative utterances of the Altai language (based on the material of folklore)]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2020, no. 4 (30), pp. 83–95.

Shestera E. A. Teleutskiy yazyk: melodika vyskazyvaniy [Teleut language: melody of utterances]. *Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*. 2014 a, no. 2, pp. 61–75.

Tybykova A. T. *Issledovaniya po sintaksisu altayskogo yazyka: prostoe predlozhenie* [Studies on the syntax of the Altai Language: the simple sentence]. Novosibirsk, NSU Publ., 1991, 224 p.

Zinder L. R. *Obshchaya fonetika* [General phonetics]. Moscow, Vyssh. shk., 1979, 312 p.

Сведения об авторе

Добринина Альбина Альбертовна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник сектора языков народов Сибири Института филологии СО РАН (Новосибирск, Россия)

ekinur@mail.ru

ORCID 0000-0001-5841-4714

Scopus Author ID 56610274200

Information about the author

Albina A. Dobrinina – Candidate of Philology, Senior Researcher of the Department of Languages of Siberian Peoples, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

ekinur@mail.ru

ORCID 0000-0001-5841-4714

Scopus Author ID 56610274200